

ГеографН

N17 АПРЕЛЬ 2012

Обычная жизнь

Информационно-популярное издание географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Новые вершины

От редактора

«Высокие отношения» с... горами

Вера ПАРТОЛА,
выпускница кафедры
метеорологии
и климатологии, обладатель
знака «Альпинист России»

Началось все с геоморфологов... Это они со своими ледниками мне голову заморочили. С серьезным видом эти люди рассказывали про «полтора» ледника в Хибинах, разглядывали фотографию столетней давности и искали его... Рассказ однокурсницы так впечатлил меня, что некая обида закралась в душу: они-то хоть искали и даже нашли, а мы провели там два месяца, но ледники, белые вершины, все то, что рисуют на картинках, изображая «горы», у нас, метеорологов, надежды отыскать точно не было.

Горы маловаты? Пожалуйста! Большие и настоящие подвернулись как раз на следующий год, вместе с настоящим большим ледником в качестве объекта изучения. Вот тут-то и начались мои «высокие отношения» с горами.

Любовь, конечно, была сразу и навсегда. Когда первым утром на гляциологической базе МГУ около ледника Джанкуат мы увидели Эльбрус, стало страшно. Горы — огромная сила, противостоять которой, казалось, очень просто. Прошла неделя, страх мой поутих, и во всю разбушевала любовь. Пришло время проверять, взаимна ли она?

Странные гляциологи буквально за ночь откопали в Башкаринском леднике грот. Сказали: мол, сам появился. Но мы, конечно, не поверили. В первую очередь усомнился наш штатный альпинист Олег. Вооружившись веревкой, фонарем, каской, он тут же полез в эту ледяную пещеру, по дну которой текла река (если для потока горной воды можно употребить такое слово). В общем, хлестала в эту пещеру ледяная вода из Башкаринского озера. Казалось бы, при чем тут метеорологи? Ходи да смотри, замеряй, проверяй, удивляйся, крути у виска. Но нет! Появилась тяга выяснить, куда же вся эта жидкость девается и не вытекает ли она в каком другом месте. Выяснить то, чего еще никто

Хижина Джанги-кош на фоне Шхары (ледник Безенги) // Фото Артура КОНОНЫХИНА

не выяснял, провести эксперимент. О, как далеко это может завести! Ну, и желание примерить каску и кошки тоже было. Любовь к горам окрепла, однако, взаимной ее назвать было сложно. Горная болезнь, обнаружившая себя еще на высоте 2000 м, все эти подъемы, спуски, внезапные грозы... Перепрыгивая с камня на камень в попытках перейти реку Адыл-Су, я почти сдалась, если бы не тот самый Олег.

Так зародилась в моей голове мысль пойти в Альпклуб МГУ. Совсем ненадолго. Подучиться, чтоб не так страшно было. Узелки там, веревочки, карабинчики. Скажу честно, мысль так и осталась бы мыслью, если бы в тот год с географического факультета не набралось таких, как я, очень и очень много. Всей толпой мы пришли штурмовать горы, для начала Воробьевы. Поначалу мы, географы, как макароны в кастрюле, старались держаться вместе, поднимали друг друга, поддерживали, тащили на плечах. Шучу. Но за счет толпы всегда была группа отстающих и сильно-сильно

отстающих. Так и дожили до зимы. Выжили, конечно, не все, тела мы припрятали хорошо, сильнейшие добежали и до веревочек, и до скалодрома с тренером, и до весны. Дело здесь было совсем не в физических возможностях, а в характере, это уж я теперь точно знаю.

В апреле уже играючи, восхищаясь собой, мы преодолевали очередной подъем, любовались закатом — большими спортсменами мы казались себе тогда. Обсуждали в маршрутках ледорубы, каски. И вот они — первые альпинистские заботы! Варианты представляются разные (Азия, Кавказ...), но я выбрала старые проверенные, хоть и маленькие Хибинки!

Все те же склоны, все та же железная дорожка, но теперь все по-взрослому. Предполагаемый противник-вершина, вражеское отделение таких же новичков, желание закидать их снежками, покататься на склоне, но уже не просто так, а с ледорубом в зубах, чтобы потом гордо заявлять в Москве: «Я умею зарубаться». Узлы-узлы, вся база

в узлах, страховка, штурм заброшенного двухэтажного здания — почувствуй себя спецназом, ну и, конечно, восхождение! Все было по-настоящему.

У меня даже карабин замерз в самый ответственный момент. Полное погружение в реальность. Прекрасные люди: математик, физик, психиатр, журналистка, астрономы (двое) и, конечно, неповторимый инструктор Гоша-почвовед. Самые смешные десять дней в моей жизни.

Волею судеб нынче я занимаюсь в основном скалолазанием. Это не совсем характерно для альпинистского клуба, хотя скалолазание — неотъемлемая часть альпинизма. Горная болезнь там не мучает, долгих подъемов, подходов к горе — ничего такого нет. Весь маршрут занимает от силы несколько часов, включая дорогу. Основное место дислокации — Крым. Можно весной, можно осенью. Условия более чем комфортные. Высокие отношения остаются высокими, однако, маршруты исчисляются первыми сотнями метров.

— С. Б.

Кто-то постоянно, кто-то периодически задумывается, а так ли он хотел жить, как живет, в той ли сфере он реализуется, в которой желал учиться и впоследствии работать? А самое главное, нужен ли его труд окружающим? И если да, то в таком ли виде, с такой ли результативностью?

Раньше вопрос «Нужен ли «GeograpH» факультету?» казался мне совершенно неактуальным. «Конечно!» — была уверена я, вспоминая хотя бы то, как мои однокурсники поздравляли друг друга: «Ура, наконец-то у нас вновь будет своя факультетская газета!» С тех пор прошло 4 года, издано 17 номеров. «Всего-то!» — скажете вы и будете правы. Но технический прогресс вместе с растущей Интернет-активностью все более обостряют вопрос: «Нужен ли «GeograpH» факультету?»

Может быть, стоит организовать веб-ресурс, где в оперативном режиме, а не четыре раза в год (с такой периодичностью издается газета), можно было бы обмениваться информацией, обсуждать злободневные темы, делиться впечатлениями? Или лучше раз в год издавать альманах-сборник — эдакий многостраничный журнал, где будут публиковаться материалы о различных сторонах жизни географов? А может быть, вообще не нужно ничего издавать, ведь информационная «проходимость» на факультете сегодня если не высокая, то вполне приемлемая для коллектива из более 600 сотрудников и 1200 учащихся? Или же стоит наладить работу смс/e-mail рассылки новостной и аналитической информации тем, для кого она представляет потенциальный интерес.

Раньше я обращалась к вам лишь с предложениями. На этот раз — с просьбой. Ответьте (по возможности аргументированно) на вопрос: «Нужен ли «GeograpH» факультету, Вам лично? Или нет?» Конфиденциальность гарантирую! Ваше текстуально оформленное видение вопроса, пожалуйста, присылайте на электронную почту: rupisheva@mail.ru.

Надежда ПУПЫШЕВА

Бегущая строка

К 80-летию А.А. Свиточа
Издана книга «Общая палеогеография. История внутриконтинентальных морей юга России и сопредельных территорий». Книга представляет собой второй том избранных трудов главного научного сотрудника НИЛ новейших отложений и палеогеографии плейстоцена профессора А.А. Свиточа. Издание подготовлено к 80-летию автора.

РГО: вчера, сегодня, завтра
19 марта в пресс-центре ВГТРК

состоялась пресс-конференция, посвященная деятельности Русского географического общества. Участники мероприятия подвели итоги деятельности Общества в 2011 г., рассмотрели планы на 2012 г. В пресс-конференции принял участие декан географического факультета МГУ академик РАН Н.С. Касимов.

«Academia»

Весной 2012 г. в эфире и на сайте ТК «Россия К» («Культура») смотрите программы из цикла «Academia» с участием доцента кафедры картографии и геоинформатики А.И. Прасоловой и доцента кафедры геоморфологии и палеогеографии А.В. Панина.

Водный вопрос. Экология

20 и 30 марта в пресс-центре РИА Новости прошли видеомосты Москва-Пекин с участием вед. н. с. географического факультета МГУ А.В. Чернова (проблемы водных ресурсов, их совместного исполь-

зования) и ст. н. с. географического факультета МГУ Т.А. Пузановой. Материалы видеомостов доступны по ссылкам: http://ria.ru/press_video/20120320/601097464.html и http://ria.ru/press_video/20120330/609977303.html.

К 100-летию М.А. Глазковской
4-6 апреля 2012 года на географическом факультете МГУ прошла Всероссийская научная конференция «Геохимия ландшафтов и география почв», посвященная

100-летию М.А. Глазковской. В конференции приняли участие более 250 специалистов.

День открытых дверей

25 марта 2012 г. на географическом факультете МГУ прошел День открытых дверей.

«Ломоносов-2012»

11-12 апреля состоялась работа секции «География» XIX Международной научной конференции «Ломоносов-2012». 5

Вы говорите

«География без практики мертва»

Рубрику ведет
Влада ВЕРВКИНА,
agny13@rambler.ru

Практики — это не только и не столько веселое и увлекательное путешествие. Это,

в первую очередь, изучение географических явлений и закономерностей. В то же время

«поле» формирует характер и мировоззрение, — иначе говоря, именно на практиках

происходит становление личности студента-географа. Как происходило профессиональное становление и личностное развитие наших студентов? На этот раз они делятся своим «полевым» опытом.

Анастасия Архипова,
3 курс, кафедра океанологии

Перефразируя известное выражение, скажу, что «география без практики мертва». Думаю, к большей части студентов осознание этой истины приходит уже в первые дни пребывания в Сатино: уж больно непохожи скользкие комариные овраги на дремотные аудитории ГЗ, сатинские домики — на городские квартиры, а резиновые сапоги — на привычную обувь. Первый настоящий выезд «в поле» сопровождается бурей эмоций и событий, а заканчивается Сатино ностальгией на долгие-долгие месяцы, пока не грянет следующая практика — уже кафедральная. Кто знает, чему она научит студента? Может быть, круглосуточному слежению за показаниями приборов в режиме non-stop, а может быть, полезному навыку приготовления еды на 25 человек,

но, несомненно, что она оставит неизгладимое впечатление.

Всегда немного захватывает дух, когда то, о чем ты раньше лишь читал в учебнике, наблюдаешь прямо здесь и сейчас, причем не просто понимаешь, что вот оно, то самое, но и применяешь конкретные научные методы, чтобы измерить и описать это явление, внеся скромный, но, тем не менее, свой личный вклад в мировую географическую науку. Таким моим мини-чудом было наблюдение явления апвеллинга близ Геленджика летом 2011-го, на практике 2-го курса. Тогда температура воды в приповерхностном слое за 6 часов сначала понизилась с 21°C до 14,5°C, а затем всего за час повысилась до 19°C.

Истина такова: любая практика на географическом факультете — это серьезное Общее Дело, которое выступает своеобразным катализатором интеграции студента как специалиста-географа в будущую профессию. Наличие полевых практик — уникальная черта нашего и других полевых факультетов, на что, по моему мнению, стоит обращать основное внимание и студентам, и их наставникам. Выбирайте практики с умом, практикуйтесь с удовольствием!

Анастасия Косова, 4 курс,
кафедра рекреационной географии и туризма

За моими плечами лежит как зарубежная практика, так и экспедиции по России. Не так давно я съездила в экспедицию НСО в Вологодскую область, в результате чего совершенно отчетливо

поняла, что объезди хоть весь мир, но таких прекрасных людей, как русские, ты не найдешь нигде! Настолько гостеприимны, добродушны и открыты вологжане.

Вологодская область оказалась привлекательной для меня как географа, стала интересным объектом для исследований. Город Великий Устюг — активно развивающийся современный туристический центр, известный как родина Деда Мороза. В данном городе наблюдается закономерность, характерная для многих наших туристических центров: большие потоки туристов являют своим следствием повышение цен не только на гостиничные услуги, но и на абсолютно

всю продукцию, реализующуюся на территории города, в результате чего страдают местные жители. Таким образом, возникает конфликт между местным населением, сотрудниками гостиничного бизнеса и посещающими Великий Устюг туристами. Разрешение этого конфликта с заботой о соблюдении интересов великоустюжцев — главная задача, стоящая сейчас перед администрацией города.

Каждая новая практика — это, можно сказать, расширение сознания: новое место, новые люди, иной, непривычный тебе, быт. И чем дальше ты уезжаешь, тем больше меняется твое мировоззрение.

Варвара Черняховская,
3 курс, кафедра биогеографии

На геофаке не бывает плохих практик. Может быть выбран лишь неграмотный подход к той или иной из них. Так, Сатинская практика впечатлила своим разнообразием: целый ряд дисциплин и множество друзей-однокурсников. Кафедральная практика 2-го курса, на мой взгляд, отличается тем, что на этот раз людей рядом немного, ты вникаешь в свою конкретную специализацию и неизбежно начинаешь «копать вглубь». Либо проводишь измерения под морозящим дождем в шесть часов утра,

либо идешь считать ночных зверей вместо песен у костра и т. д. Но не потому, что «так делали еще великие умы-основатели методологии нашей науки» (не самый убедительный аргумент, возможно), а потому, что в результате своей работы ты осознанно и самостоятельно сможешь увидеть, выявить, обосновать нечто интересное. Причем на практике 2-го курса есть шанс усовершенствовать устоявшиеся методики полевых исследований — привести в них что-то свое, «новое».

Мы, биогеографы, например, на одной из практик определяли птиц, воспроизводя на ноутбуке запись их голоса, в результате чего они сразу же прилетали на звук. Впрочем, случались и неудачные эксперименты. Так, однажды мы с моим инициативным одноклассником вооружились приманкой в виде тухлой рыбы и пошли в лес искать шакалов. В итоге, когда в кромешной тьме южной ночи где-то рядом бродила

и пронзительно завывала целая стая этих зверей, мы, чуть не поседев от страха, решили просто убежать. Конечно, утро стало триумфом наших преподавателей с их убежденностью в истинности именно классической, устоявшейся методике.

Вот три главных правила, которые следует соблюдать на практике: не судить априори о работе, активно в ней участвовать и вникать в ее смысл. Следуя названным правилам, студент проведет практику с толком и с удовольствием, и есть даже вероятность, что он найдет свою специализацию как раз в той географической дисциплине, лекционные часы которой в университете он благополучно продремал весь год. Или неожиданно обретет друга в человеке, с которым раньше не имел практически ничего общего. В любом случае, после прохождения учебно-ознакомительной практики 2-го курса он взглянет на мир помудревшими «географическими» очами.

Евгений Иванов, 3 курс,
кафедра гидрологии суши

Первое, что я понял для себя, побывав в трех экспедициях НСО и летних практиках первого и второго курса: впечатление от поездки куда бы то ни было в большей степени зависит от окружающих тебя людей. На мое развитие как специалиста-гидролога наибольшее влияние оказали первые две гидрологические

практики: на Оке и на Можайском водохранилище. Но самое яркое впечатление на меня произвела экспедиция НСО этого года с кафедрой РПП в Бурятию.

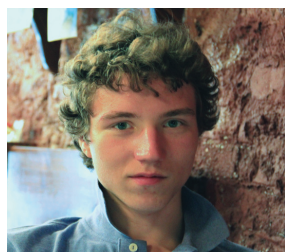
Возможно, это связано со сменной компанией и переменой места: я никогда не был даже на Урале, а тут вдруг оказался в Восточной Сибири. К тому же я имел удовольствие познакомиться с таким географическим явлением, как широтная зональность, которое глубоко интересовало меня еще со школьной скамьи: я всегда удивлялся, как на расстоянии нескольких десятков километров могут существовать совершенно разные природные зоны. В Бурятии передо мной предстал яркий пример широтной зональности — четкий переход степи в тайгу.

Руслан Гончаров,
5 курс, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

Для всех студентов-зарубежников наиболее запоминающейся является практика второго курса, которая к тому же с недавних пор (после некоторого перерыва) опять проводится за рубежом. Мне в свое время довелось посетить Скандинавию. Главным направлением исследований этой учебной экспедиции было изучение скандинавской идентичности, с акцентом на понимание образа Финляндии. По окончании нашей практики стало ясно, что сами финны, безусловно, считают себя скандинавами, тогда как их «соседи» (жители других стран Скандинавского полуострова) притеряиваются обратной точки зрения на основании целой совокупности факторов.

До поездки в Скандинавию я, как и многие из моих сверстников,

воспринимал за границу в первую очередь с точки зрения туристических достопримечательностей, сувениров и отдыха на пляже. Но, изучая ту самую скандинавскую идентичность, проводя социологические опросы и с помощью различных географических методов изучая городское пространство, я смог углубить свое понимание «заграничности». Передо мной открылся совершенно иной мир: чужие по духу социум и его культура, развивающиеся по своим собственным законам. Я почувствовал, что на самом деле «заграница» находится не где-то далеко за гостиничной оградой или по ту сторону экрана телевизора, а она здесь, совсем близко, и я в состоянии изучить и осознать ее. Наверное, именно это открытие — то главное, что выносит для себя с летней практики каждый второкурсник «зарубы». И в первую очередь оно является заслугой наших кафедральных преподавателей.

Глеб Мамыркин,
3 курс, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

Алена Дергачева,
5 курс, кафедра геохимии ландшафтов и географии почв

В моих воспоминаниях особое место занимает практика 3-го курса, пройденная в Южном Казахстане. Только там я поняла, что в реальной жизни представляет собой восточное гостеприимство. Мне казалось, что все казахи, вместе со мной принимавшие участие в этой экспедиции, к моему приезду готовились целый год. В течение всей практики кормили меня отменно, как в ресторане: каждый день баранина, дыни всевозможных сортов... И как мне было приятно, что они поделились со мной

драгоценным знанием — научили меня лепить манты.

Как почвовед, в Южном Казахстане меня поразили почвы, формирующиеся на фосфоритовых отвалах в полупустыне. С виду — обыкновенная груда камней, но стоит выкопать небольшой разрез, и перед тобой, как на ладошке, — активные проявления интересных почвенных процессов. Особенно впечатлило метровое хвойное дерево, выросшее посреди полупустыни на фосфоритовом отвале на фоне разреженного растительного покрова, представленного низкорослыми кустарниками и разнотравьем.

Еще мне хорошо запомнилась практика в Западной Сибири, после 3-го курса, во время которой

исследования в Вильнюсе были как довольно напряженными в плане проведения, так и продуктивными.

К примеру, была разработана и успешно применена новая методика автоматизированного исследования городского пространства, которая имеет большие перспективы дальнейшего развития в современной географии. Практики бывают разные, но каждая из них оставляет след в памяти, влияет на тебя и как на человека, и как на молодого ученого.

я как-то раз утонула по грудь в Васюганском болоте. Данный инцидент тогда меня, конечно, напугал, но сейчас я даже им горжусь, так как мне удалось «на своей шкуре» ощутить всю мощь самого большого болота в мире. Также меня позабыли водоящиеся в большом количестве в Западной Сибири насекомые. Можно сказать, различные представители насекомых там работают поочередно, в три смены. Просыпаясь утром, выходишь из палатки — тебя облепляют пауты, ближе к обеду к паутам присоединяется мошка, а вечером тебя уже одолевают комары, после чего, ночью, они все кооперируются для получения вкусного ужина. Незабываемые ощущения!

Япония. Первые впечатления

Александра БАНЧЕВА,
аспирантка 1 г. о.
кафедры ФГМИГ

После двух с половиной лет изучения японского языка и заочного знакомства с Японией осенью 2010 года в начале 5-го курса с целью работы над дипломом я отправилась на трехнедельную стажировку в Университет Хоккайдо, г. Саппоро. Собранный материал и результаты научных исследований вошли в отчет по производственной практике и в выпускную работу, а самыми яркими впечатлениями и размышлениями личного характера, записанными по «горячим следам» в Японии, рада поделиться с читателями газеты «Geograph».

Образ Хоккайдо

Уже в первые дни пребывания здесь складывается впечатление, что Хоккайдо очень отличается от остальной, «южной» Японии. Сначала это кажется странным, ведь классический образ Японии весьма однороден. На Хоккайдо нет типичного, японского духа. Впрочем, это, может быть, и неудивительно, если вспомнить, что зародилось японское государство далеко на юге. Южные острова Рюкю, к примеру, тоже очень отличаются своей культурой, историей и диалектом... Так что начинаешь даже задумываться: если такие различия наблюдаются в Японии, на расстоянии пары тысяч километров, то что уж говорить о других странах, о России, где десятки тысяч километров разделяют людей, которые являются гражданами одного государства.

Тем не менее, весьма отличается от «классической» Японии, сегодня хоккайдцы стараются найти свое «национальное самосознание» — придумать «образ», во-первых, усиливающий их причастность своей стране, и, во-вторых, определяющий их вектор развития.

Например, мы были в «сельскохозяйственном парке». Агротуризм — это очень по-хоккайдски! Можно кататься между полями на паровозике, выкапывать сладкую картошку, выдергивать зеленые соевые бобы, смотреть в теплицах помидоры-огурцы-тыквы, все это покупать прямо с грядки и есть местное, самое что ни на есть натуральное, мороженое. Собственно, местное сельское хозяйство уникально тем, что некоторые культуры для всей страны возделываются только (или преимущественно) здесь: картофель (80% от общенационального урожая), соя (85%), пшеница, в том числе озимая (вместе с другими

Парк современной архитектуры, г. Бибаи

зерновыми — 60%), традиционные для нас овощи: лук (50%), морковь (30%), свекла, листовый салат, помидоры, огурцы. Животноводство здесь и мясное, и молочное (40% молока, производимого в стране). Так что, рисуя Хоккайдо, я бы, прежде всего, нарисовала японца-фермера, а само губернаторство назвала просельскохозяйственным островом.

«Съездить на Хоккайдо — вкусно поесть», — так говорят японцы. И на самом деле, кухня Хоккайдо заставляет влюбиться в себя: ножка ягненка с соусом карри, свежее фермерское молоко или суси с огро-о-омным куском форели, на ма-а-аленьком комочке риса...

Кухня Хоккайдо заставляет влюбиться в себя: ножка ягненка с соусом карри, свежее фермерское молоко или суси с огро-о-омным куском форели, на ма-а-аленьком комочке риса...

Сами японцы любят отмечать, что на Хоккайдо совсем другой климат — очень холодно. Товарищи, это широта, к примеру, Монако или Нью-Йорка! Конечно, на климат оказывает влияние море. На западном побережье зимой с океана приходит много осадков: Саппоро знаменит своим «снежным фестивалем». -20°C тут, говорят, зимой бывает. Иногда. Но эта климатическая особенность тоже составляет часть «хоккайдского образа» в Японии.

Живет на Хоккайдо только 5,5 млн человек, то есть менее 5% населения страны. Для очень

многих японцев эти места являются незнакомыми, и они сюда приезжают путешествовать почти как иностранные туристы. Вкусно поесть и посмотреть «дикивинную», совсем другую, природу, соединяющую в себе южные и северные географические черты.

Озеро Сикоцу

Учебную экскурсию в национальный парк «Сикоцу-Тоя» организовали преподаватели и студенты кафедры экологического моделирования (факультет естественных наук, Университет Хоккайдо). Озеро Сикоцу, на берегу которого мы и были, — самое глубокое озеро на Хоккайдо, образовавшееся

существуют гипотезы о том, откуда пришли предки айну. А фольклор айну — традиционные танцы с песнями, с которыми знакомят в музее, — зарегистрирован как нематериальное культурное наследие Японии.

Онсэнэ

Онсэнэ (с яп. «горячие источники») — горячие ванны с минеральной водой из геотермальных источников. Курортный комплекс термальных вод Ноборибэцу-онсэн (г. Ноборибэцу), входящий в состав национального парка «Сикоцу-Тоя», — самый большой курортный комплекс по объему горячей минеральной воды во всей Японии. Еще

в кальдере потухшего вулкана. Сейчас его окружают активные вулканы Энива и Тарумаэ — дымят тонкими сероватыми столбиками. Вода в озере отличается чистотой и высокой прозрачностью. Озера национального парка известны как самые северные из незамерзающих озер Японии. Вокруг Сикоцу сохранились участки девственного хвойного леса. Здесь растут ель, пихта, японская лиственница, а в лесах обитают бурые медведи, лисы, соболь, ласка, белка, заяц-беляк. Забавно, но только слово «японская» выбивается из привычного ряда описания природы средней полосы России. Озеро Сикоцу также уникально тем, что в травянистом ярусе леса, окружающего озеро, обитает паутиный клещ (*Stigmaeopsis longus*). Он интересен тем, что, как считают ученые, жизнь в популяции этих клещей устроена на достаточно высоком уровне организации. К примеру, как рассказал нам ученый из Новой Зеландии, у них есть общественные туалеты...

Нематериальное культурное наследие Японии

Кроме того, мы побывали в портовом городе Муромай и небольшом городе Сираои, где посетили музей под открытым небом «Порото Котан» — реконструированную деревянную айну — коренных жителей о. Хоккайдо. Происхождение этого народа до конца не изучено. В литературе

особое удовольствие в проведении отпуска на курорте с гейзерами, совмещающая приятное с полезным — путешествие с отдыхом и лечением.

Долина Исикари

В рамках ежегодной географической конференции в Университете Хоккайдо Географическим обществом Хоккайдо была организована полевая экскурсия в окрестности Саппоро по долине реки Исикари.

Одним из объектов внимания стала заброшенная угольная шахта г. Микаса, которая эксплуатировалась с 1970-х до конца 1980-х гг. Посещение этого закрытого объекта было разрешено только благодаря высокому статусу нашей экскурсии. Очевидно, территория шахты нуждается в рекультивационных работах по облагораживанию ее техногенного ландшафта. Мои японские коллеги говорят, что здесь будет музей или проведена деконструкция, но и то, и другое требует материальных вложений, поэтому администрация города «думает» (уже 30 лет). Между тем, в соседнем городе для привлечения туристов и перетрудоустройства населения построен парк современного искусства.

Сельскохозяйственные поля долины Исикари напоминают подмосковные: те же культуры, пойменные черные-черные торфяники, огромные площади... Обилие осадков зимой (приходящих с Японского моря) создает уникальные условия, в которых можно выращивать нетрадиционную для Японии озимую пшеницу. Инновационные успехи в сельском хозяйстве позволяют возделывать новые сорта риса: «The Great Bear» — сорт, выведенный специально для климатических условий Хоккайдо, «Косихикари» — один из лучших сортов риса в Японии, особо ценимый не только внутри страны, но и за границей, особенно в Китае.

Проблемы сельского хозяйства тоже в некотором роде схожи с российскими: непопулярность отрасли, нехватка трудовых ресурсов, отдаленность продукции от потребителя (здесь актуален экспорт на «главный остров» Хонсю). Плюс к этому ввиду разных условий выращивания культуру затруднена их ротация, необходимая для поддержания плодородия почв, высокой урожайности, для защиты от болезней и вредителей. Очевидно, что рис, пшеница, овощи, картофель требуют совершенно разных агротехнических работ.

Везжая в Саппоро, мы обращаем внимание на заросшие оросительные каналы: в прошлом там, где сейчас простираются асфальтовые окраины города и стоят пятиэтажные здания, были возделываемые поля. Отлично видно, как разрастается город.

Во время каждой остановки автобуса японцы-географы (а почти все они — мужчины средних и пожилых лет) делают общую фотографию. Мне кажется, это очень японски. Очень дорожат этими почетными фотографиями.

В заключение рассказа хочется пожелать народу этой страны нескончаемых сил для борьбы с природными (и не только) напастями. Своей же кафедре, научному руководителю доценту Н.Н. Алексеевой, преподавателю японского языка И.С. Тихоцкой, принимающей японской стороне — профессору Т. Нихэй и его семье, а также своей семье, тепло поддерживающей меня в течение всей поездки, — хочу выразить большую искреннюю благодарность.

Вид с олимпийского горнолыжного трамплина, г. Саппоро // Фото Александры БАНЧЕВОЙ

Не мозгом единым

Триумф блондинки

Ребекка Шарп

Продолжение. Начало
в газете «Geograph» № 16

Ничтоже сумняшеся, в центре пластины, предназначенной под конденсатор, я нарисовала круг — это было моим безмолвным ответом на вопрос Алисы, как нужно порезать железячку, чтобы сделать из нее этот «плоский». (Если кто подзабыл, напоминаю — сама я уяснила это на всю оставшуюся жизнь: плоский конденсатор — плоский, потому что состоит из двух металлических пластин, расположенных параллельно друг другу.) По выражению лица педагога я поняла, что превзошла все ее ожидания: на глазах у класса Фантомас тихо «выпадала в осадок». А по взглядам даже са-а-а-а-ых законченных из присутствовавших «интеллектуалов» — что, и правда, нестандартность моей мысли зашла далеко. Даже слишком.

Придя в себя после пережитого, Алиса произнесла с нескрываемым торжеством:

— А что, когда вы мастерите себе какую-нибудь юбочку, вы тоже вырезаете деталь в середине тряпицы?

Это был абсолютно прозрачный намек на то, что я — «вертихвостка», потому как участвовала в школьном конкурсе моделей, демонстрировавших на «подиуме» себя и произведения своего швейного мастерства.

— Вообще... от фасона зависит!.. — заявила модель в ответ педагогу.

Повисла пауза. И моя участь была решена. Поджав губы, Алиса нарисовала в журнале самую изящную цифру из всех имеющихся в распоряжении преподавателя и тем самым сделала неотвратимым «тройбан» в четверти.

Но я не осталась в долгу. В следующий раз у доски от безысходности я написала белым по зеленому строфу из баллады Жуковского, которого штудировала, предполагая на вступительном экзамене в МГУ писать сочинение по «первой трети», и, развернув доску, вместо решения задачи Фантомас увидела содержательный текст:

Растворись, моя гробница,
Гроб откройся — полно жить!
Дважды сердцу не любить...

И, тем не менее, последнее слово осталось за ней: она хотела достать меня своим предметом и это ей удалось. Схлопотав тройку в четверти, я была вынуждена сдавать выпускной экзамен по физике, рассчитывая получить хорошую отметку и в итоге «4» в аттестат.

Алиса с энтузиазмом готовила меня к испытанию: мы катали тележки, подбирали гири и грузики, тыркали проводки куда только можно... Я была единственным человеком в параллели, который сдавал физику.

В «судный день» в кабинет Алисы притащилось все руководство школы (тешу себя догадкой, лишь для того, чтоб увидеть воочию, как «вертихвостка» сводит счеты с наукой). И что же?

Если в тупицу можно превратиться и без посторонней помощи, то без посторонней помощи родиться, да еще с талантом — не выйдет

Справедливость восторжествовала. Я вытянула последний из выученных за ночь билетов...

Читатели могут не без основания упрекнуть меня в том, что, увлекшись детскими воспоминаниями и живописуя ранний опыт столкновения с превратностями электромагнетизма, я отдалась от заявленного вопроса... Что ж, они будут правы. И посему...

Если в тупицу можно превратиться и без посторонней помощи, то без посторонней помощи родиться, да еще с талантом — не выйдет. Тут уж как распорядится Его Величество Случай, порой весьма прихотливо комбинируя гены наших вполне уважаемых предков. Всякий, плутающий на пути к себе, понимает, о чем идет речь: может быть, графоман — это и есть та самая гусеница, из которой в перспективе получится бабочка небывалой красоты?

И потому, поступив на желанный журфак, сделал мелирование и значительно посветлев,

я не истязала себя сомнениями и прочими практиками, в которых преуспевают не к месту осторожные самолюбцы, — я просто получила удовольствие, набивая определенное количество тысяч печатных знаков почти ежедневно.

Но однажды случилось страшное. Мне купили новый компьютер. Изуверы родители. На пятом курсе. Старый забрали себе, а меня бросили в еще чужом мне городе наедине с двумя большими коробками, где и покоились монитор, системный блок, клавиатура и, конечно же, украшение мироздания — провода! Все бы ничего, да только вот, как известно: кому везет в картах, тому не везет в любви. По счастью моему — в определенном смысле — стечению обстоятельств «выигрыш» (обновление техники) совпал с амурной неурядицей. Выбрасывать белый флаг первой я не хотела и, обзвонив его друзей,

поняла, что, как ни привлекательна перспектива наладить литературное производство в этот же вечер, объективные обстоятельства препятствуют осуществлению моих надежд.

Но знаете ли вы, что такое творческие порывы?! Нет, ждать до следующего дня было никак невозможно... Руководствуясь исключительно интуицией, я шаркнула пальчиками по нескольким клавишам... И, о чудо! Установленный мной WinXP отлично чувствует себя на компьютере, ныне находящемся в распоряжении еще одного чада моих родителей.

Что было потом. На следующий день на горизонте нарисовался тот, благодаря кому я в гордом одиночестве собирала залог своего счастья — ПК. Увидев, что, как ни странно, устройство работает, он не поверил своим глазам. Он залез в шкаф и никого там не нашел. В туалете и ванной комнате — тоже. Желваки заходили на его

скулах, и страшным голосом он кричал, что никогда в это не поверит.

— Я бы все мог понять! И все простить! Но как смириться с тем, что, глядя мне в глаза, ты нагло лжешь, что сделала это сама!!! Кто он?!!

Что ж... Слишком часто мне приходилось слышать последний вопрос. Проникнет ли первый луч солнца в мою опочивальню — «кто он?», присядет ли голубь на подоконник — «кто он?», взвоет ли ветер, пробежит ли шальной таракан вдоль стены, упадет ли тень от фанарного столба... И так далее, и тому подобное. Я оставалась спокойной.

И все же, как возмутило меня неистовство, вызванное отнюдь не сомнением в моих... О, это даже нельзя отнести к «мозгам» или «шевелению» оными! Нет, недоверием к моей решимости найти общий язык с электроникой, между мной и которой с детства вставала мужская фигура. Эффект был поразительным. Пусть, как и прежде, когда я злюсь, случаются короткие замыкания, мне стало ясно: я, безусловно, способна найти общий язык с «железяками».

В моем случае, конечно, не было ничьей вины, кроме моей собственной, поскольку при первой же возможности я малодушно отправилась по пути наименьшего сопротивления. Это случилось, когда однажды в стремлении завладеть моим расположением некий «джентльмен» и безусловный пособник дьявола, уже бывший студентом и изучавший некоторое время управление космическими аппаратами где-то в Питере, предложил мне помощь в решении неисчислимого количества задач, коими, как вы помните, изводила нас Алиса-Броуновское Движение, она же Фантомас. Тут-то и началось... Ах, зачем я буду делать «это» (вкручивать лампочку, чинить что-то элементарное, соединять провода, выполняющая лабораторную) — сама, если я могу перевалить все это на другого! На том основании, что я — «блондинка». На том основании, что «настоящая женщина» берет в руки молоток, отвертку, паяльник, серп или молот только в том случае, если ей не достаёт «женственности», чтобы вложить все вышеперечисленное

в мужские руки и с их помощью достичь своей цели...

Зато теперь я знаю! «Бегство от свободы»... Зависимость... Зависимость от иллюзии собственной безопасности, от собственной малодушной жажды гарантий... А ведь в основе успеха, будь то преданность женщины или интеллектуальный прорыв, наоборот, лежит способность отпускать повода и рисковать. Именно так! Здесь плата за успех — напряжение духа, волевое усилие — способность покорять, не подавляя.

Эту мораль, я считаю, подтверждает и то, как сложились судьбы описанных мной типажей в дальнейшем.

«Пособник дьявола», вместо того чтобы запускать кого-то или что-то в космос, делает желтую прессу. Отелло отчислилось из МГИМО, потом с еще одного журфака, в конце концов докатилось до коммерческого что попало, опять отчислилось и все-рез увлеклось журналистикой, к несчастью для последней.

Броуновское Движение получило Соросовскую премию (видимо, как неистово даровитый преподаватель физики). Странная биология, равнодушная к анатомическим опытам над хладнокровными, тоже. Последние факты ничего не подтверждают, но приятно же сказать пару добрых слов о тех, кто «посеял» в меня кое-что из «разумного, доброго, вечного».

Я в настоящий момент тоже преподаю. Философию. По иронии судьбы — на физическом факультете. На досуге же мастерю занятные истории на потеху почтенной публике.

Моя школа и по сей день стоит на том же месте — в ста метрах от моего дома. Как-то раз, когда я смотрела в окно, на улицу из школы высыпала стайка мальчонки, и мне почему-то подумалось: а вдруг что-нибудь, кто-нибудь, как-нибудь мешает раскрытию их, быть может, уникального потенциала, ограничивая движение по жизни проторенной тропой?

«Личность может быть понята лишь как акт, она противоположна пассивности, она всегда означает творческое сопротивление... В акт всегда приводит свобода...»
(Н.А. Бердяев) 5

Новые технологии

А вы заказали космические снимки для полевых работ?..

Ольга ТУТУБАЛИНА,
Михаил ЗИМИН,
Дмитрий БОТАВИН,
Полина ЕРЁМКИНА,
рабочая группа
Геопортала МГУ

Дорогие коллеги, студенты, аспиранты и научные сотрудники, профессора и преподаватели! Проект «Геопортал МГУ» находится на третьем, заключительном этапе базового финансирования. Пока с уверенностью можно сказать одно: в текущем, 2012 году, возможности по заказу космических снимков для географов по-прежнему остаются уникальными. Такой программы нет ни в одном университете мира. Можно не только подобрать архивные снимки на «свою» территорию, но и заказать новые

снимки со спутников SPOT 4 (детальность 10 и 20 м), прицельную съемку Formosat-2 (2 и 8 м, система ориентирована на точечную и маршрутную съемку), а также всепогодные радиолокационные снимки со спутника

RADARSAT-1. Спешите, квоты на съемку пока не выбраны, но очередь на заказ данных уже образуется. Например, снимки RADARSAT-1 дают исключительные возможности для мониторинга весеннего половодья. При этом параллельно с вами (в другом районе) съемку могут планировать представители МЧС и МПР различных стран, с которыми вы будете конкурировать за съемочное время. Поэтому чем раньше сделаете заказ, тем больше вероятность того, что ваш район отснимут когда надо и как надо и у вас на руках окажется прекрасный материал для географических исследований. Даже если съемка должна проходить летом, осенью, рекомендуем уже сейчас начинать оформление заказов. В 2013 г. возможностей для

выполнения заказов по этому проекту может уже не быть...

Информация о свойствах снимков, о правилах регистрации на Геопортале МГУ и заказа съемки доступна на сайте факультета www.geogr.msu.ru/science/projects/geoportal/.

Если вы хотите больше узнать о том, как получить космические снимки и как их эффективно использовать, приходите на мастер-классы и лекции, которые проводятся с марта 2012 года в рамках проекта «Геопортал МГУ». Мы надеемся организовать один мастер-класс и одну лекцию в месяц. Объявления об этих событиях рассылаются пользователям Геопортала МГУ и размещаются на сайте. Апрельский мастер-класс будет посвящен геометрической коррекции снимков.

Те, кто имеет желание и время интенсивно изучить обработку снимков с отрывом от рабочего места, могут пройти обучение в ИТЦ «СКАНЭКС». С 9 по 27 апреля в этой организации пройдет очередной цикл курсов (каждый отдельный курс занимает 2-5 полных рабочих дня, календарь и программу курсов можно посмотреть по адресу: www.scanex.ru/ru/education/default.asp?submenu=schedule&id=index).

Запись на курсы осуществляется через лист рассылки Геопортала МГУ (который получают все зарегистрированные пользователи), после того как определяется количество мест для сотрудников МГУ на каждый конкретный курс. Записываться нужно быстро, места расхватывают как горячие пирожки. 5

**Рубрику ведет
Федор Александрович РОМАНЕНКО,
вед. н. с. кафедры геоморфологии
и палеогеографии,
f.romanenko@mail.ru**

Немногим более века назад, 15 декабря 1911 года, норвежская лыжная партия в составе О. Бьоланда, О. Вистинга, Х. Хансена, С. Хасселя под руководством Руала Амундсена достигла Южного полюса.

К этому времени Амундсен уже решил другую географическую задачу — на маленькой шхуне «Йоа» прошел Северо-Западным морским путем от Гренландии до Аляски (1903-1906). В дальнейшем в его биографии были и другие маршруты — экспедиция по Северному морскому пути на «Мод» (1918-1924), полет к Северному полюсу на самолетах (1925), первое пересечение Северного Ледовитого океана от Шпицбергена до Аляски на дирижабле «Норвегия» (1926). После него Амундсен серьезно поссорился со строителем и командиром дирижабля — итальянским конструктором генералом Умберто Нобиле: они не могли решить, чей вклад в этот блестящий успех больше.

Через два года, в 1928-ом, Нобиле решил самостоятельно добраться до Северного полюса, встав во главе итальянской экспедиции, на дирижабле «Италия». На борт был взят огромный католический крест — для сброса на полюсе. В задачи экспедиции входила высадка на лед научной станции, которую предполагалось забрать через две недели.

23 мая 1928 г. на рассвете дирижабль со Шпицбергена вылетел к полюсу и достиг его на следующий день. 25 мая в 10 часов 30 минут на обратном пути «Италия» внезапно стала терять высоту и, несмотря на усилия экипажа, сильно ударилась об лед. При ударе погиб моторист В. Помелла, на лед через дыру в обшивке выпали Нобиле, сломавший ногу и руку, главный механик Н. Чечони, сломавший ногу, шведский океанолог Ф. Мальмгрен, сильно повредивший руку, инженер Ф. Трояни, радист Д. Бьяджи, офицеры Ф. Цаппи, А. Мариано, А. Вильери, чешский геофизик Ф. Бегоунок, получившие ушибы. На льду оказались также собачка Нобиле фокстерьер Титина, примерно 125 кг продовольствия, снаряжение, в том числе палатка и спальные мешки для полусной станции, а также радиоприемник и коротковолновый передатчик, которые Бьяджи взял тайком от руководства, запрещавшего «лишний груз». Теперь все надежды на спасение заключались в этой «контрабанде». После удара облегченный дирижабль снова взмыл в воздух и исчез за торосами. Судьба оставшихся на нем профессора-геофизика А. Понтремоли, журналиста У. Лаго, инженеров и механиков Р. Алессандрини, Э. Ардуино, А. Каратти, К. Чокка неизвестна до сих пор.

30 мая из лагеря на льдине ушли Мальмгрен, Цаппи и Мариано. Они направились к видневшимся на горизонте северным островам Шпицбергена Брок и Фойн.

После исчезновения дирижабля в Арктику направились десятки спасательных судов и самолетов, но первые поисковые операции проходили наобум, так как Бьяджи не сразу удалось связаться с Большой землей. Только 3 июня его сигналы услышал советский радиолобитель Н. Шмидт из вологодского села Вознесенье-Вохма на самодельном приемнике. В СССР был организован Комитет помощи экспедиции Нобиле, направивший в Арктику парусно-моторное судно «Персей», ледокольные пароходы «Г. Седов», «Малыгин», ледокол «Красин» (капитан К.П. Эгги, начальник экспедиции Р.Л. Самойлович). На борту «Красина» находился самолет Б.Г. Чухновского ЮГ-1 «Красный медведь».

Когда к Амундсену, самому известному полярнику того времени, обратились с вопросом, окажет ли он помощь Нобиле, с которым был в споре, норвежец ответил: «Без промедления...» 18 июня он вылетел на французском самолете «Латам-47» (командир — Р. Гильбо). Как всегда, Амундсен ни с кем не поделился подробностями своих планов. Удивительно, что он, всегда готовившийся к своим

© Светлана МУЛЛАРИ

экспедициям чрезвычайно тщательно, на этот раз практически не собирался. Не менее странно, что накануне вылета он впервые в жизни заплатил свои долги. Покинув Тромсё и достигнув о. Медвежий, «Латам» бесследно исчез. Через два месяца в Северной Норвегии был обнаружен самолетный поплавок, а еще позже — пустой бензобак. 2 сентября поиски были прекращены...

1 июля в лагерь итальянцев на «Фокере» сел шведский летчик Э. Лундборг и вывез Нобиле. Этот эпизод до сих пор вызывает самые различные комментарии, так как капитан должен покинуть судно последним. 12 июля всех оставшихся на льдине итальянцев спас «Красин», наведенный на лагерь Б.Г. Чухновским. Но Ф. Мальмгрен погиб. По рассказам Цаппи и Мариано, мужественный швед, еще не поправившись после аварии, быстро выбыл из сил и, чтобы не быть помехой своим здоровым спутникам, попросил выкопать ему во льду могилу и остался в ней. Так ли это, навсегда останется тайной...

Всего в спасательных операциях в Арктике в 1928 г. участвовало 18 судов, 21 самолет и примерно 1500 человек, направленные шестью странами — СССР, Италией, Норвегией, Швецией, Финляндией и Францией. Четверо французских, трое итальянских пилотов и норвежский летчик Л. Дитрихсон заплатили жизнью за спасение экспедиции. Норвегия потеряла Р. Амундсена.

Мужеству и самоотверженности Амундсена посвящено два публикуемых нами стихотворения советских поэтов В.В. Маяковского и К.М. Симонова. Оба они были неутомимыми путешественниками и близки Амундсену по духу.

Владимир Владимирович Маяковский (7/19 июля 1893, с. Багдади, Грузия — 14 апреля 1930, Москва) учился в Кутаиси, Тифлисе, с 1906 г. — в Москве, неоднократно бывал в Петербурге. В ходе восьми поездок в Европу (1922-1929) поэт побывал в Германии, Латвии), Франции, Испании, Чехословакии, Польше, в 1925-1926 гг. совершил большое путешествие на Кубу, в Мексику и в США. Много ездил по стране, выступая перед самой различной аудиторией в России, Азербайджане, Белоруссии, Молдавии, Украине. Как писал биограф Маяковского В. Перцов, «путешествия были одной из форм, или условий, его литературной работы» (1965, с.7). В честь Маяковского Таджико-Памирская экспедиция АН СССР в 1930-х гг. назвала вершину в юго-западной части Памира (6096 м), впервые покоренную в 1947 г.

Константин (Кирилл) Михайлович Симонов (15/28 ноября 1915, Петроград — 28 августа 1979, Москва) долго жил в Рязани, Саратове, Ташкенте, учился в Москве. В качестве фронтового корреспондента участвовал в боях на р. Халхин-Гол (1939), во время Великой Отечественной войны постоянно выезжал на различные участки фронтов от Баренцева моря до Черного, высаживался с десантом на Мурманский берег, ходил в боевой поход на подводной лодке, участвовал в боях вместе с югославскими партизанами, прошел дорогами Румынии, Болгарии,

Польши, Германии. После войны К.М. Симонов много ездил по миру — в Европу, США, Китай. Фронтовой опыт пригодился ему и во время советско-китайского конфликта 1969 г. на о. Даманском на р. Уссури, который он освещал в качестве специального корреспондента «Правды».

Географические впечатления Маяковского и Симонова — темы будущих публикаций.

Крест и шампанское

Десятком кораблей
меж льдами
северными
побыли
и возвращаются
с потерей самолетов
и людей...
и ног...
Всемирному
«перпетуум-Нобиле»
пора
попробовать
подвести итог.
Фашистский генерал
на полюс
яро лез.
На Нобиле —
благословенье папское.
Не карты полюсов
он вез с собой,
а крест,
громadнейший крестиче...
и шампанское!
Аэростат погиб.
Спаситель —
самолет.
Отдавши честь
рукой
в пуховых варежках,
предав
товарищей,
вонзивших ногти в лед,
бежал
фашистский генералишко.
Со скользкой толщи
льдистый
лез
воплъ о помощи:
«Эс-о-эс»!
Не сговорившись,
в спорах покидая порт,
вразброд
выходят
иностранные суда.
Одних
ведет
веселый
снежный спорт,
других —
самореклама государств.
Европа
гибель
предвещала нам по карте,
мешала,
врала,
подхихкивала недоверчиво,
когда
в неведомые
океаны Арктики
железный «Красин»
лез,
винты заверчивая.
Советских
летчиков
впиваются глаза.
Нашли!
Разысканы —
в туманной яме.
И «Красин»
итальянцев
подбирает, показав,
что мы
хозяйничаем
льдистыми краями.
Теперь
скажите вы,
которые летали,
что нахалтурили
начальники «Италии»?
Не от креста ль
с шампанским
дирижабля крен?
Мы ждем
от Нобиле
живое слово:
Чего сбежали?

Эвтерпа в маршруте

Где Мальмгрен ?
Он умер?
Или бросили живого?
Дивите
подвигом
фашистский мир,
а мы, в пространстве
врезываясь, в белое,
работу
делали
и делаем.
Снова
«Красин»
в айсберги вросся.
За Амундсеном!
Днями воспользуйся!
Мы
отыщем
простого матроса,
победившего
два полюса!

Владимир Маяковский, 1928

Старик (памяти Амундсена)

Весь дом пенькой проконопачен прочно,
Как корабельное сухое дно,
И в кабинете — круглое нарочно —
На океан прорублено окно.

Тут все кругом привычное, морское,
Такое, чтобы, вставши на причал,
Свой переход к свирепому покою
Хозяин дома реже замечал.

Он стар. Под старость странствия опасны,
Король ему назначил пенсию,
И с королем на этот раз согласны
Его шофер, кухарка, почтальон.

Следят, чтоб ночью угли не потухли,
И сплетничают разным докторам,
И по утрам подогревают туфли,
И пива не дают по вечерам.

Все подвиги его давно известны,
К бессмертной славе он приговорен,
И ни одной душе не интересно,
Что этой славой недоволен он.

Она не стоит одного ночлега
Под спальным шерстью пахнущим мешком,
Одной щепотки тающего снега,
Одной затычки крепким табаком.

Ночь напролет камин ревет в столовой,
И, кочергой помешивая в нем,
Хозяин, как орел белоголовый,
Наохлившись, сидит перед огнем.

По радио всю ночь бюро погоды
Предупреждает, что кругом шторма,—
Пускай в портах швартуют пароходы
И запирают накрепко дома.

В разрядах молний слышимость все глуше,
И вдруг из тыщевеерстной темноты
Предсмертный крик: «Спасите наши души!»
И градусы примерной широты.

В шкафу висят забытые одежды —
Комбинезоны, спальные мешки...
Он никогда бы не подумал прежде,
Что могут так заржаветь все крючки...

Как трудно их застегивать с отвычки!
Дождь бьет по стеклам мокрою листвою.
В резиновый карман — табак и спички,
Револьвер — в задний, компас — в боковой.

Уже с огнем забежали по дому,
Но, заревев и прыгнув из ворот,
Машина по пути к аэродрому
Давно ушла за первый поворот.

В лесу дубы под молнией, как свечи,
Над головой сгибаются, трещая,
И дождь, ломаясь на лету о плечи,
Стекает в черный капюшон плаща.

Под осень, накануне ледостава,
Рыбачий бот, уйдя на промысла,
Найдет кусок его бессмертной славы —
Обломок обгоревшего крыла.

Константин Симонов 5

По существу

На заработки в Китай или дотянемся до стран Запада?

Алексей САХАРОВ,
аспирант кафедры
социально-экономической
географии зарубежных стран

Вечером 27 февраля на географическом факультете МГУ прошло очередное собрание интеллектуального сообщества «Клуб 2050», организованного географами-выпускниками и аспирантами с целью изучения актуальных аспектов развития России и мира в целом. На этот раз приглашенным лектором выступил Константин Исаакович Сонин, проректор Российской экономической школы (РЭШ). Заявленная тема открытой лекции — «Мировой экономический кризис: вторая волна?». Рассчитывая на не самую экономически подготовленную аудиторию, лектор умудрился не только рассказать про кризис, но и втиснуть в час своего выступления еще и краткое изложение курсов микро- и макроэкономики.

Лекция и последующее обсуждение оставили противоречивое впечатление. С одной стороны, К.И. Сонин просто и доходчиво описал современную экономическую ситуацию с точки зрения неоллиберального подхода, господствующего сейчас в мировой экономической науке.

Были наглядно продемонстрированы некоторые не самые очевидные факты и закономерности —

К.И. Сонин // Фото Ивана КОТОВА

например то, что текущие кризисные явления в периферийных странах еврозоны вовсе не являются следствием высоких социальных расходов или низкой бюджетной дисциплины, а выступают скорее

Основным тормозом для быстрого роста ВВП России являются плохие судебная и правоохранительная системы, незащищенность прав собственности

результатом финансовой зависимости этих стран от экономик ядра еврозоны. К.И. Сонин оценивает Европу как наиболее проблемный регион мира (из экономически значимых): кризис в странах Южной Европы продолжится, так что рост европейской экономики будет чуть выше нуля, в этой части света вполне

возможно повторение японского «потерянного десятилетия» 1990-х.

США остается наиболее устойчивой мировой экономикой, к которой обращаются инвесторы, бегущие от рисков в других странах. И это несмотря на огромный государственный долг, основную проблему США на сегодняшний день. Сократиться госдолг может за счет инфляции доллара. К.И. Сонин ожидает в ближайшие годы инфляцию доллара на уровне 2% в год, более высокий темп маловероятен, а дефолт если и будет, то точно не скоро.

Особое внимание лектор уделил разнице понятий «тренд» и «цикл» и их роли для развития России. Цикл, одним из этапов которого является кризис, — нечто преходящее, это своеобразная флуктуация на долгосрочной оси развития.

технологий, применяемых в обществе, причем не только собственно «технических», но и общественных.

В качестве наглядной иллюстрации роли тренда лектор привел сравнение показателя ВВП на душу населения в Аргентине и Швеции в 1900-2000 гг. В 1900 г. показатель в обеих странах был на одном уровне. В среднем за 20 век в Аргентине он рос со скоростью 1% год, а в Швеции — 2% в год. Казалось бы — какая незначительная разница, но за столетие различие накопилось огромное: в 2000 г. показатель ВВП на душу населения в Швеции был в 2 (!) раза выше, чем в Аргентине.

По мнению К.И. Сонины, в России в ближайшие годы нет предпосылок для кризиса как циклического явления (если только не упадут цены на нефть, что маловероятно и совершенно непредсказуемо). В то же

при сохранении текущей ситуации в ближайшие годы нас ожидает рост на уровне 3% в год. При таком положении дел к 2020 г. средняя заработная плата в Китае уже будет выше, чем в России, — россияне будут ездить на подработке, а возможно, и на учебу в Китай. Если в России все же будут проведены действенные реформы в указанных сферах, то тренд роста составит 5-6%, и к 2020 г. Россия вплотную подберется к развитым странам Запада. Вот так, часто вроде бы незаметная ежегодная маленькая разница в процентах может по прошествии многих лет давать хорошие результаты.

С другой стороны, на лекции были затронуты вопросы качества экономического образования на кафедрах социально-экономической направленности геофака. Многие из присутствовавших на лекции представляли 2-3-й курсы кафедр экономпотока и, как мне показалось, не могут сколь-либо профессионально вести разговор о довольно простых для любого экономиста вещах. Довольно малочисленные отечественные эконом-географы, конечно, должны учиться говорить с экономистами, пока куда более мощным и влиятельным племенем, на одном языке. Иначе мы либо растворимся среди экономистов, либо маргинализируемся, а то и совсем исчезнем. 3

Новые вершины

«Высокие отношения» с... горами

— с. 1 Висим вот мы так с биогеографом Олей Куликовой на вертикальной, практически гладкой стене в Крыму, смотрим на море, ноги затекли, под нами уже метров 30, сколько впереди — лучше даже не думать, ведь это была только первая станция. Напарница Юля где-то очень высоко, пытается на этом «зеркале» найти что-то, называемое гордым словом «зацепка», и тут по моей каске что-то «дзынь». «Ой, простите», — доносится сверху. Полетел. Почти сразу забыв про эту неприятную мелочь, я повернулась к Оле, с которой еще в Сатино жили вместе:

— Слушай! А чей-то мы с тобой тут делаем, а?

Оля, как смогла, окинула взглядом простор за спиной. Крым, все-таки.

— Да, Верк, ты права, как нас сюда занесло? Почему мы с тобой в этом, — она подергала ногами в альпинистской беседке, — да еще и на стене, да еще и висим?

Ну, если мне это говорит девочка, которая на медведя с голыми руками ходит и птичек мешками препарирует, точно я вместе с ней во что-то вляпалась. Тут я и Олега вспомнила, и геоморфологов с их ледниками. В такие моменты повторяешь себе: «Спасение наверху». Хотя бы потому, что вниз спускаться надо еще уметь, да и стыдно как-то, ведь ты всегда привязан к другому человеку и, как правило, к настоящему альпинисту. Они на «весомые» доводы географа: «Да ну его, лучше бы на море пошли», конечно, не реагируют. И рассказывать им про то, что там, наверху, нет ни метеостанции, ни заветного ледника, который надо наблюдать, ничего нет, только последнее страховочное кольцо вбито в стену. После знакомства с этими людьми геоморфологи и гляциологи уже перестали казаться

мне странными. А уж как можно поговорить по душам с биогеографом, особенно про то, как ты боишься уронить теперь с этих тридцати метров свои скальные туфли.

Однако ж люблю Горы, и большие, и маленькие.

Коротко говоря, приходите к нам в Альпклуб МГУ, у нас весело!

Дмитрий БОТАВИН,
мл. н. с. НИЛ эрозии почв
и русловых процессов
имени Н.И. Маккавеева,
1 разряд по альпинизму

В Альпклуб МГУ я пришел в сентябре 2006 года, после поступления в аспирантуру на свою родную кафедру картографии и геоинформатики. Сразу же активно включился в тренировочный процесс: бег по пересеченной местности по вторникам и четвергам, скалолазание по понедельникам и средам. А по воскресеньям, как правило, были соревнования или продолжительный бег в своем парке. Зимой беговые тренировки дополнились

Ты всегда привязан к другому человеку и, как правило, к настоящему альпинисту. Они на «весомые» доводы географа: «Да ну его, лучше бы на море пошли», конечно, не реагируют

лыжными. А после покупки базового снаряжения (горных ботинок, кошек, ледоруба, нижней и верхней обвязки, карабинов, «восьмерки» и жумара) начались интересные технические тренировки.

В мае 2007-го я впервые попал на альпсборы для новичков — в Хибины на научно-учебную станцию нашего факультета. Хибинская база — очень хорошее место для первых сборов: отличное жилье, организованное питание, а также в распоряжении имеются почти все

виды рельефа для тренировок (в терминологии альпинистов: снежный, скальный, комбинированный). Лыда тут практически не встретишь, зато можно провести полноценные снежные занятия, что обычно весьма проблематично сделать летом в горах, поскольку до снега придется идти очень долго. Сборы идут 10 дней, за которые при успешном стечении обстоятельств можно успеть сходить 2-3 «горы» — так именуются успешно совершенные восхождения по классифицированным Федерацией альпинизма России маршрутам. Очень символично для географов, что первой вершиной здесь, как правило, является маршрут категории 1Б на «Откол через пер. Географов» на вершину Тахтарвумчорр (Ю). После первой «горы» новичок становится «значком» — гордым обладателем соответствующего знака отличия «Альпинист России».

Летом Альпклуб МГУ организует уже большие «взрослые» сборы на три недели — либо на Кавказ (Безенги, Уллу-Тау, Узункол, Дигория и др.), либо в Азию (например,

Восхождение по гребню на в. Джайлык (Уллу-Тау)
// Фото Татьяны АНТОХИНОЙ

сборы. Помимо лазания сложных 30-метровых дорожек с земли, один раз в несколько дней мы выходили на полноценный альпинистский маршрут с живописными видами на море. А летом я поехал в Уллу-Тау, где сходил свою первую «пятерку» на 2-ую Тютю-Баши, а после окончания сборов человек десять заехало

съемку рельефа русла Лены по протяжению от Олекминска до Якутска. Летом 2011 г. после работы в Якутии направился в горы уже не с нашими сборами, а в составе спортивной команды из трех человек (снова в Безенги), мы сходили две «четверки» и, в частности, интересный маршрут на Джанги-Тау по северному гребню — один из пятидесятичеловечных в составе Главного Кавказского хребта.

По итогам этих сборов я выполнил 1-ый спортивный разряд и, что, наверное, более важно для меня, решил сделать «паузу» в своем альпинистском «росте» в силу разных причин. Это и смена работы после окончания аспирантуры, и в некотором роде «пресыщение» альпинизмом как таковым, и просто осознание того, что «все ходим под Богом» и на серьезных маршрутах уж больно опасно: и камни летают, и «порхнуть» можно здорово... За эти годы в горах погубил хорошо знакомые мне люди... Еще совсем молодые... Да и сам я побывал в маленькой лавинке, благо завершилось это весьма удачно для всех участников: мы быстро скатились кувырком на 300 м вниз по склону и выехали на «мягкую подушку» ледника практически без единой царапины. В общем, все это, конечно же, не отвратило меня от альпинизма, но заставило несколько по-иному посмотреть на такой образ жизни.

Так и прошли для меня пять лет в клубе — это как отдельная маленькая жизнь. Альпклуб МГУ (www.alpmsu.ru) дал мне те знания и умения, которыми я не обладал ранее, помог открыть для себя много нового в сфере активного отдыха, ну и, конечно же, подарил много прекрасных друзей, которых я очень ценю.

P.S.: Полную версию статьи читайте на сайте географического факультета в разделе «Geograph». 3

Вперед к океану! Вокруг Европы за 8 дней

Павел КОНСТАНТИНОВ,
старший преподаватель
кафедры метеорологии
и климатологи

Географы любят путешествовать. Как разумно заметила в прошлом номере «Geograph'a» Алена Соколянская (такая симпатия-серферша в шапке), вопрос «Зачем?» для них неактуален. То самое «Зачем?», про которое говорит в начале фильма про мило бляющих мужиков Алексей Кортнев, изображая на лице платоновскую задумчивость и приводя пример про милых девушек с квартирой в Отрадном. Нам нужна лишь убегающая вдаль полоска дороги, немного времени до очередного дедлайна на работе и, по возможности, хорошая компания.

Рассуждая в подобном ключе, я и задумал провести зимние каникулы так, как написано в заглавии. Ни много ни мало — пересячь за ограниченный период времени (8 дней) зарубежную Европу в одиночку с востока на запад. В случае успеха я рассчитывал получить богатый этнографический материал (недалеко ушли те времена, когда я мучительно выбирал между кафедрами СЭГЭС и метеорологии, а впоследствии «журналистом» шатался по проблемным регионам бывшего СССР, желая посмотреть на все своими глазами), узнать настроения местного населения по отношению к кризисным вопросам и к общеевропейскому правительству. Еще хотелось сменить обстановку и поставить очередной рекорд в области скоростного передвижения по заранее выбранному маршруту моим любимым методом вольных путешествий.

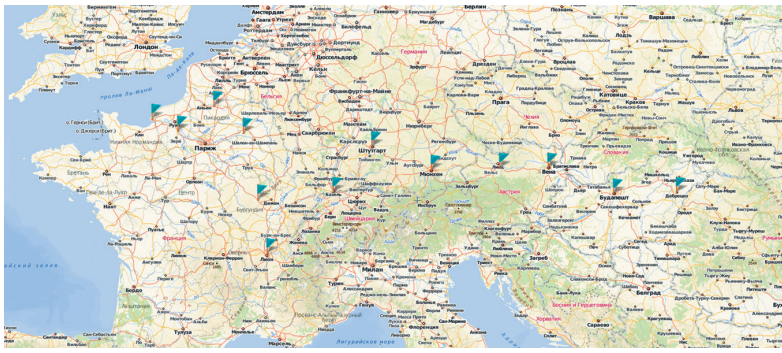
Домашние сделали вид, что не поняли, о чем речь, а я отправился покупать билет на поезд до венгерского Дебрецена, который оказался наиболее удобным пунктом для начала моего марш-броска.

Первый день маршрута начался с ясного венгерского солнца в компании владельца одного из боулингов Дебрецена на черном тонированном AMG, с ним мы распевали русские песни и вспоминали, «как оно было тогда», когда Ференц в моем возрасте ездил автостопом по самой ГДР. В Будапеште я был уже к вечеру: из окна хостела виднелся великолепный Парламент и панорама Цепного моста через давно уже не голубой, к большому сожалению, Дунай.

На второй день я проторчал на западной окраине венгерской

На берегу Атлантического океана, г. Брест, Франция

От восточной границы Венгрии до Атлантического океана (2740 км) за 7 дней, 9 часов и 12 минут, в одиночку, пешком и на попутном транспорте // Для подготовки схемы использован сервис Kosmosnimki.Ru

столицы до темноты. Так бывает. Добрые венгерские автолюбители радушно машут тебе ручками и также радостно показывают на выводок ребятишек, занимающий всю машину: «Я бы тебя подвез хоть до Вены, но воскресенье...» На свежем январском ветре эта радушность вызывала одно желание — уйти греться, плюнуть в сторону Атлантического океана, Альп и закусить венгерской саялами венгерскую же палинку крепостью от 50-ти и выше. Судьбу маршрута спасали лишь новая Columbia, желание увидеть мою любимую из всех европейских столиц — имперскую Вену — уже сегодня вечером

Рассказы милой тетушки-художницы Клаудии на стареньком минивэне, которая видела живую самого... нет, не Ленина, а Путина, заставили меня всерьез задуматься о дальнейшем пути

и надежда на то, что удача-таки повернется ко мне лицом. И она не подвела. Уже в темноте, одна за другой машины доставили меня почти до австрийской границы.

На третий день я добрался до Зальцбурга, где рассказы милой тетушки-художницы Клаудии на стареньком минивэне, которая видела живую самого... нет, не Ленина, а Путина, заставили меня всерьез задуматься о дальнейшем пути. До этого я собирался, подобно Суворову, пересячь зимние Альпы и двинуться на Инсбрук, а затем к Цюриху. Но прошедшие на неделе снегопады серьезно осложнили обстановку в горах, и сотни туристов оказались заблокированными в снежных ловушках. Позволить себе безвольно заискнуть денюшка на три среди снежных вершин я не мог: меня ждал запах моря, крики чаек и рейс Париж-Москва 15 января. Поэтому я, скрепя сердце, решил обогнуть опасный район с севера — через Германию, в надежде на то, что сделать крюк в Швейцарию у меня получится позже, с другой стороны гор.

Четвертый день я посвятил достижению Мюнхена и сну — прошедшие холодные дни немного измотали меня. В шесть утра следующего дня я был уже на ногах, и метро везло меня в сторону печально известного пригорода Дахау, откуда стартовал автобан на Штутгарт. Забегая вперед, отмечу, что пятый день стал самым выдающимся по преодолению километражу. Виновник тому — мой максимализм, который впервые за все путешествие возоблада над здравым смыслом.

С одной стороны, мне хотелось посетить страну банков и шоколада (Швейцария до сих пор даже в рамках профессиональной

деятельности оставалась для меня непокоренной); с другой, это был явный крюк на юг с туманной перспективой ночевки в местных отелях с трехзначными ценами (в коих, к тому же, наблюдался дефицит мест) и проблемным автостопом с утра (Швейцария наряду с Францией является одной из самых непредсказуемых в этом отношении стран Европы). Но, в любом случае, надо было двигаться на запад, что я и сделал, рассудив, что ближе к делу будет видно.

Германия и в этот раз оправдала звание самой доброжелательной по отношению к вольному

путешественнику страны. Кроме шуток, в общественном сознании немцев зрелого возраста молодежь, путешествующая на попутных машинах, учится экономить и не разбрасываться деньгами попусту, а посему помощь в данном случае — дело богоугодное. Отрезок пути до Карлсруэ я пролетел за считанные часы — водители передавали меня буквально с рук на

В общественном сознании немцев зрелого возраста молодежь, путешествующая на попутных машинах, учится экономить и не разбрасываться деньгами попусту, а посему помощь в данном случае — дело богоугодное

руки, а мое скудное знание немецкого позволяло понять, что подобное отношение здесь не редкость.

В Карлсруэ мое стремительное продвижение немного затормозилось до темноты, от которой меня спас замечательный паренек — многодетный отец Хайнрих. Он возвращался после операции на ухе из Билефельда в родной городок, располагающийся почти на границе со Швейцарией. Всю дорогу мы болтали и слушали христианский рок, что замечательно дополняло образ добропорядочного католика. Высаживая меня на очередной автозаправке, он перекрестил меня: «God bless you». Вопросов из разряда, почему я еду стопом на юг, он не задавал. Для него меня послал Бог, и для него лично вопроса, что делать при виде человека с рюкзаком на дороге, не возникало. Подобное отношение стало для меня одним из самых ярких впечатлений путешествия.

К этому моменту не без помощи хороших друзей я связался со старой знакомой — выпускницей кафедры геоморфологии Аней, а ныне магистранткой Политехнического университета Лозанны, которая подтвердила, что она, а также 2,5 квадратных метра теплого пола будут рады видеть меня в Лозанне. Поколебавшись, я решил рискнуть. Было уже почти полдевятого, а до теплого пола оставалось две с половиной сотни километров.

И Бог, молитвами Хайнриха, не подвел. Через час рядом со мной, размышлявшим над перспективой согреться спортивной ходьбой с рюкзаком до утра, затормозил красный «Фиат». Интеллигентного вида высокий негр, покосившись на мою табличку «Basel», спросил меня, почему-то сразу на французском:

— Месье будет пересекать границу. А есть ли у него паспорт? Я утвердительно ответил.

— А есть ли у месье в паспорте виза?

Вид шенгенской визы успокоил Эрика (так звали моего доброго гения), и меня как дорогого гостя усадили рядом с водителем, а жена Эрика с детьми переместилась назад. Вся семья также оказалась ревностными католиками. Всю дорогу до Базеля они расспрашивали меня о православии, а потом, видимо, окончательно удостоверившись, что я добропорядочный (хоть и чудаковатый) с их точки зрения гражданин, рассказали, что тоже едут в Лозанну. Как легко догадаться, я с радостью принял предложение этих милых людей и вскоре оказался у стен всемирно известной Лозаннской библиотеки. Эрик с женой пожелали мне удачи, я подарил им в благодарность нагрудную иконку Казанской Божьей Матери, и мы расстались.

Гуляя в ожидании Ани у библиотеки, я отметил подозрительно вежливых крепко сбитых

французского Безансона. Меня подобрал Йохан, который ехал на выходные к своей подружке Александре во Францию. Ее мы должны были встретить в Женевском аэропорту. «Ты ведь там еще не был? Вот и побываешь!» — и сквозь традиционные здесь пробки Йохан уверенно порулил на юг.

Пока мы коротали время в ожидании Александры, я угостил Йохана чашечкой кофе. Он пришел в страшное смущение: «Ты что? Тут же Женева, да и еще аэропорт! Это, наверное, твой самый дорогой кофе в Европе!» Пришлось рассказать ему, что есть кое-где под городом-героем Москвой места, где 6 евро за чашечку — увы, не предел...

На седьмой день в Лионе, шагая по направлению к трассе, я впервые за все время увидел коллегу-автостопщика. Следуя правилам принятой в сообществе этики, я встал в 50 метрах за ней и почти сразу же поймал BMW Z4 с кожаным салоном. Модный дивайнер средних лет оказался бывалым стопщиком в юности и доставил меня на трассу по направлению на север. К ночи, миновав полсотни километров и обогнув Париж с севера, я в компании пожилого, но чрезвычайно дружелюбного профессора экономики достиг Руана — последнего приюта легендарной Жанны д'Арк. Уставший и замерзший, я успел лишь поздравить друзей и родных со Старым Новым 2012-ым и провалился в сон. До океана оставалось всего лишь 70 километров...

Финальный день путешествия пришелся на субботу. Это было, с одной стороны, хорошо — субботним утром поток автотранспорта довольно интенсивен, но, с другой стороны, после полудня он затихает напрочь. Но, видимо, я уже достиг того состояния, когда аура человека, проехавшего от самой Венгрии, работала на меня, и к трем часам дня я подобрался к окраине Гавра, главного французского порта на атлантическом побережье.

Последние семь километров на пути к вождленному океану я бежал. Нет, не так. Я БЕЖАЛ с полной выкладкой, пересекая второй по величине порт Франции, парализованный последним этапом прокладки трамвайных путей. Невозможно описать выражение лица местного жителя, мечтательно сидевшего на пустынном городском пляже, когда выбежавший из-за его спины маньяк с огромным рюкзаком рванул сперва к воде, а потом, развернувшись, понесся сразу на него. Вдоволь насмеявшись и, благодаря любезности Этьена, сделав пару фотографий, я бросил взгляд на залитую солнцем морскую гладь, взглянул на часы... поправил рюкзак... и побежал к вокзалу.

Через полчаса я уже сидел в вагоне знаменитого TGV, который уносил меня навстречу устрицам, Нотр-Дам'у и французским друзьям, собравшимся субботним вечером послушать байки о «L'Europe à traverser». Но это уже совсем другая история...

PS.: Автор благодарит всех, кто помог ему словом, делом и просто душевным теплом в эти промозглые январские дни.

Фотография географии

Интерес

Рубрику ведет
Анна БУЛОЧНИКОВА,
anna.bulochnikova@gmail.com

«Когда же начнется весна?» — этот вопрос стал одним из самых популярных в последние недели. Может, с весной в этом году и не повезло, но очередной полевой сезон не заставит себя долго ждать, вне зависимости от погодных условий.

Уезжая из дома, не забудьте фотоаппарат, потому что осенью мы будем ждать ваших новых работ на конкурсе «ОБЪЕКТИВная география 2012». Желаем всем реализации самых смелых планов, новых грандиозных открытий

и добрых попутчиков. Но самое главное, где бы вы ни оказались, пусть всегда с вами будет неиссякаемый интерес ко всему, что происходит на нашей планете. Примерно такой же, как у героя «Истории одного кадра».

В рамках Международного фестиваля «Искусство науки» проводится **Всероссийский конкурс фотографий «Наука — это красиво»**. Работы принимаются до 25 мая 2012 года. Подробности на <http://vsekonkursy.ru/?p=7478>.

До 27 мая на нескольких выставочных площадках Москвы продолжаются мероприятия, организованные в рамках **Фотобиеннале-2012**. Проект этого года отличается разнообразием событий — показы работ современных и классических фотографов, мастер-классы и творческие встречи. Подробности смотрите на <http://mamm-mdf.ru>.

Академия классической фотографии объявляет о проведении мастер-класса по travel-фотографии. Курс Сергея Медведчикова включает серию лекций об основах съемки во время путешествия, а также несколько практических выездов по городам Золотого кольца России. Ознакомиться с программой курса, а также подать заявку можно на сайте academyphotos.ru.

До 31 мая принимаются работы на **Всероссийский конкурс «Мы и будущее: зеленый взгляд»**. Подробности на <http://nat-geo.ru/news/843>.

История одного кадра. Интерес // Автор Анастасия Кораблина, 3 курс, кафедра океанологии
Вам когда-нибудь приходилось встречать подлинный интерес кошачьих к горным метеостан-

циям? Нет? Тогда смотрите! Это создание позировало нам минут десять, а потом заняло свое прежнее место у стойки «Окончание посадки». Отдыхая у бабушки в Красной Поляне, мы ходили не только

по горам, но и покатались на подвесной канатной дороге «Горная карусель», которая идет из поселка Эстонка на самую вершину горы Аибга. Там-то мы и встретили эту картину: кот и метеостанция.

С орбиты

Полярное сияние

Космос — далекий и близкий — дарит новые знания, дает возможность наслаждаться видами Земли и других объектов Солнечной системы, позволяет взглянуть на привычные вещи и явления совершенно под иным углом зрения. Космонавт Анатолий Иванишин, бортинженер 30-ой длительной экспедиции на Международной

космической станции, получил фотографии полярных сияний. Мы их публикуем с комментариями старшего преподавателя кафедры метеорологии и климатологии Павла Константинова.

П. Константинов: «Полярные сияния (Aurora Borealis) возникают вследствие бомбардировки

верхних слоев атмосферы Земли заряженными космическими частицами. Из-за этого возбужденные атомы газов, входящих в состав атмосферы, начинают светиться. Сияния наблюдаются преимущественно в высоких широтах обоих полушарий в овальных зонах-поясах, окружающих магнитные полюса Земли, которые также называются авроральными овалами. Поскольку северный магнитный полюс смещен относительно

географического полюса, над Канадой и Аляской повторяемость и интенсивность северных сияний заметно выше. На фотографиях видно также южное сияние. По преобладающему зеленому цвету в данном случае можно определить, что свечение атомов наблюдается на высотах чуть выше 100 км. Красные всполохи указывали бы на то, что сияние вызвано свечением атомов кислорода на высотах порядка 200-400 км.

Спрогнозировать северное сияние довольно просто: сильная магнитная буря должна сочетаться с безоблачным небом, что в северных широтах бывает нередко (геомагнитный индекс, а также форму аврорального овала можно легко найти на онлайн-сервисах).

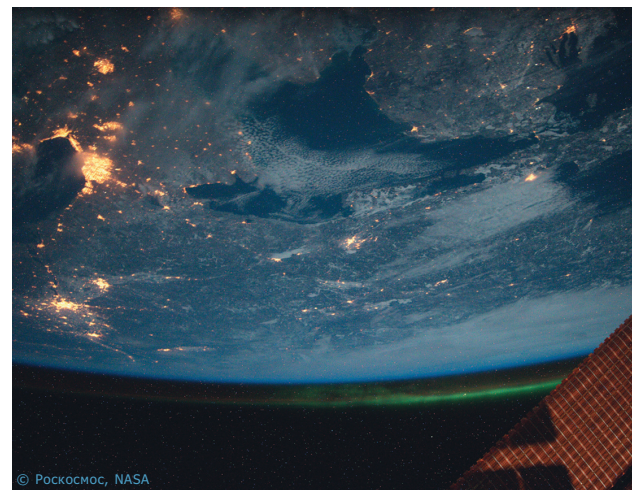
P.S.: Редакция благодарит Сергея Жукова (фонд «Сколково») за любезно предоставленные снимки.

Южное полярное сияние // Фото Анатолия ИВАНИШИНА

Южное полярное сияние // Фото Анатолия ИВАНИШИНА

Северное полярное сияние // Фото Анатолия ИВАНИШИНА

Издатель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Главный редактор —
Надежда ПУПЫШЕВА
(pupysheva@mail.ru)

Литературный редактор —
Елена ТЕРЕЩЕНКО
Корректор — Вероника АЛЕКСЕЕВА

Художник, иллюстратор —
Светлана МУЛЛАРИ
Верстальщик — Дарья ЧЕПКАСОВА

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются. Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.

Отпечатано в Типографии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: 119992, г. Москва, Ленинские горы, ул. Академика Хохлова, д. 11. Печать офсетная. Объем 2 п.л. Зак. Тираж 999 экз. Подписано в печать 13.04.2012 г.